

Ясли и дневные приюты в Петрограде в годы Первой мировой войны (1914–1916 гг.)

Т. В. Волгина

В статье рассматривается уникальная форма социального призрения детей в Петрограде во время Первой мировой войны – ясли и дневные приюты. На основании широкого круга источников исследуется их роль в обеспечении заботы о детях в тяжелый период войны и анализируется их значение. Ясли и дневные приюты в Петрограде на протяжении 1914–1916 гг. облегчали жизнь родителей, которые были вынуждены работать и(или) находились на фронте. Учреждения для детей дошкольного возраста, управляемые различными организациями и благотворительными обществами, предоставляли детям не только пристанище, но и питание, медицинскую помощь, заботу о здоровье и возможность минимальной социализации. Подчеркивается, что приюты и ясли обеспечивали уход за детьми разных категорий населения, включая беженцев, рабочих и бездомных. Статья предоставляет важную информацию о том, как Первая мировая война в целом повлияла на систему призрения и социализации детей.

Ключевые слова: призрение, дети, ясли, дневные приюты, дневные убежища, воина, уход, забота о здоровье.

Благодарности: исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 22-18-00421, <https://rscf.ru/project/22-18-00421>

Для цитирования: Волгина Т. В. Ясли и дневные приюты в Петрограде в годы Первой мировой войны (1914–1916 гг.) // История повседневности. – 2024. – № 1. – С. 75–95. DOI: 10.35231/25422375_2024_1_75. EDN: HERKXO

Введение

Первая мировая война – один из крупнейших конфликтов XX века, который повлиял на все сферы жизни российского общества, в том числе и повседневную жизнь. Изменениям подверглась жизнь не только мужской части населения, оказавшейся на линии фронта, но и их семей, оставшихся без помощи кормильца и часто брошенных на произвол судьбы. Женщины, оставшиеся с детьми, не имевшие работы, денег на проживание, пропитание и одежду, стали одной из проблем Петрограда с началом войны, которую необходимо было незамедлительно решать.

В годы Первой мировой войны дети страдали от многих негативных последствий конфликта, что привело к увеличению детской смертности – в Петрограде с 1913 по 1916 гг. она увеличилась с 23,1 % до 28,4 % [1, с. 61]. Одной из главных причин стал тот факт, что в связи с уходом мужчин на фронт, женщины были вынуждены выходить на работу, даже имея на руках грудных детей и не имея возможности обеспечить им должный присмотр и уход [2, с. 95]. Очень многие дети потеряли своих родителей и близких родственников, что привело к большому количеству сирот, которые оказались брошенными и бездомными.

Государственные учреждения и общественные организации осознали необходимость предпринять меры для помощи детям в трудной ситуации, включая предоставление продуктов питания, одежды и медицинской помощи. Создавалась целая сеть приютов, яслей и других организаций по призрению детей, чтобы помочь сиротам и детям из семей, потерявших доходы в результате войны.

Вопросы детского призрения в годы Первой мировой войны находят свое отражение во многих трудах исследователей [1; 3–5]. Особое внимание при анализе детского призрения уделяется благотворительности [6–8], а также деятельности тех или иных организаций [9–11]. Раскрывается тема детского здоровьесбережения в Первой мировой войне [12; 13] а также повседневной жизни [14]. Региональные аспекты изучения яслей и приютов как форм детского призрения охватывают обширную географию [15–17]. Однако работ, посвященных деятельности учреждений дневного призрения детей в годы Первой мировой войны в Петрограде, нет.

Целью данной статьи является анализ деятельности яслей, дневных убежищ и дневных приютов в Петрограде в годы Первой мировой войны.

Говоря о яслях, следует понимать это выражение не только в узком смысле, как учреждение для дневного призревания детей раннего возраста, но и в более широком, как учреждение для детей дошкольного возраста, начиная с грудных.

Результаты

К началу Первой мировой войны в Петрограде уже существовала потребность в организации работы яслей. Отмечалось, что прежде всего ясли должны устраиваться при фабриках и заводах (или по соседству с ними), чтобы у матерей была возможность не отнимать ребенка от груди, а продолжать его кормление [18, с. 62]. Межведомственной комиссией по пересмотру врачебно-санитарного законодательства были выработаны положения относительно назначения яслей: 1 – ясли предназначаются для ухода, присмотра и кормления грудных и малолетних детей, оставляемых в них идущими на работу матерями; 2 – ясли подразделяются на временные и постоянные; 3 – устройство яслей лежит на земских и городских общественных учреждениях, на владельцах фабрик, заводов и т. п. [19, с. 315].

Особо отмечалась необходимость организации яслей в деревнях, где летом во время полевых работ наблюдалась высокая смертность младенцев. Попечительство об охране материнства и младенчества планировало организовать сеть деревенских приютов-яслей, которые в летнее время располагались бы в пустующих школьных зданиях [18, с. 62]. Предполагалось, что устройство летних приютов-яслей приведет к тому, что дети будут окружены должным уходом: накормлены, одеты; будут находиться под надлежащим надзором, «дабы материнские сердца работающих на поле не терзались о них заботою» [20, л. 1]. К началу Первой мировой войны на территории Санкт-Петербургской губернии в летний период действовало 16 сельских яслей, призревавших 646 детей [21; л. 36–37].

В первые дни Первой мировой войны в некоторых созданных на территории Петрограда попечительствах уже существовали собственные ясли, учрежденные до объявления мобилизации, и теперь помимо существовавшего контингента начавшие при-

ем детей призванных из запаса родителей [22, с. 1009]. Это было вполне возможно, так как почти во всех из этих яслях и приютах к началу войны призревало меньшее количество детей, чем то, на которое они были рассчитаны. Так, из 15 попечительств в семи были ясли, где в общей сложности находилось 210 детей, т. е. в среднем по 30 детей на одно учреждение [22, с. 1009]. Одной из основных причин непопулярности яслей среди матерей в тот период был страх отдавать детей в учреждения, где они не могут осуществлять какой-либо контроль над малышами.

В условиях войны понадобилось срочное открытие новых яслей, для создания которых были выработаны «Основные начала правильной постановки дневных приютов-яслей» [22; с. 1125–1145].

В соответствии с документом детей в ясли предполагалось принимать после изучения опросного листа, куда должны были вноситься максимально полные сведения, на основании которых детям предоставлялось место. В специальной таблице должна была отмечаться информация об ушедшем на войну, составе семьи, информация о наличии какого-либо имущества и дохода, качестве жизни (месте проживания, внешнем виде, питании и здоровье детей), а также вопрос работоспособности матери [23, л. 15].

Рассмотрим истории двух семей, обратившихся за получением места в яслях. В первой, заявительница – Ефросинья Александровна Никитина, сообщила, что ее муж состоял на действительной службе и потому пайка и других пособий она не получала. До замужества служила прислугой, выйдя замуж за коробочного мастера, который достаточно зарабатывал, чтобы содержать семью, работать перестала. К моменту проведения опроса положение Никитиной оценивалось как очень трудное. Работать она могла и хотела, но трое маленьких детей, из которых один грудной, а другой больной (бельма на глазах) не давали ей возможности оставлять детей дома одних. Жили очень бедно: мать мужа 48 лет держала квартиру из трёх комнат, сдавала все углы, невестке дала угол в кухне, где она и ютилась с детьми. Жила она подачками, питались дети чем придется, одежды теплой не было. В результате было решено предоставить место в яслях как минимум одному ребенку [23, л. 52].

Вторая женщина принадлежала к совершенно другой социальной группе. Женщина-врач Зинаида Дмитриевна Еропкина,

вдова действительного статского советника, осталась после гибели мужа с шестью сыновьями 13, 9, 8, 6, 4 лет, а младшему было – 3 месяца. Не получая пенсии за мужа (в связи с его гибелью не от пули, а от кровоизлияния в мозг, полученного в результате затаптывания лошадью), женщина просила предоставить ей рабочее место, денежную помощь, а также место для детей в яслях. Причем в указанное время она состояла кандидаткой в школьные врачи, получая 75 руб. в месяц. Результатом прошения стала выдача пособия в размере 200 рублей [24; л. 135–136]. Таким образом, наглядно можно увидеть разный уровень семей, нуждающихся в дневном призрании детей.

При организации яслей создавалось несколько комиссий. В обязанности медицинской комиссии должно было входить распределение посещений приюта с таким расчетом, чтобы кто-нибудь из врачей бывал в яслях ежедневно. При поступлении в назначенный день, каждый ребенок должен был быть осмотрен врачом. Дети с заразными болезнями не допускались в ясли [25, л. 19]. Однако, не принимать вообще больных детей, например, страдающих хроническими болезнями и незаразными формами не представлялось возможным. Поощрялось, если один из врачей брал на себя обязанность посещать на дому отдельных больных. Все свои наблюдения за детьми врачи должны были заносить в особый журнал. Подобная система имела положительный результат, поскольку они давали возможность оценивать динамику уровня здоровья детей. Рекомендовалось при открытии яслей взвешивать всех детей, а также измерять рост и объем груди и даже производить эти измерения еженедельно, чтобы лучше изучить, как влияет данное учреждение на здоровье детей.

Хозяйственная комиссия должна была следить за общим порядком и чистотой, контролировать еду, доброкачественность продуктов и общее ведение хозяйства надзирательницей.

По мнению Междудементственной комиссии, для ведения различных необходимых записей, в яслях должен был вестись ряд документов: 1) приемный журнал (имя, отчество, фамилия, возраст, профессия и адрес родителей); 2) книга помещений и отсутствий; 3) книга для медицинских наблюдений; 4) книга для посетителей, куда заносятся наблюдения членов и посторонних лиц о порядке в яслях, 5) приходо-расходная книга;

б) инвентарная с описью всего инвентаря и стоимости каждой вещи, 7) отчет по яслям [22, с. 1131].

Во главе яслей должна была стоять надзирательница. Рекомендовалось подбирать человека с практической подготовкой, опытом, любящего дело и детей, спокойного и уравновешенного, добросовестного, с хорошим характером и тактом. Среднее жалование надзирательнице определялось в 20–35 р. в месяц, а лица с образованием в зависимости от местных условий могли получать и 50 р., [22, с. 1133]. Если не удавалось найти бесплатных работниц, которые посвящали бы яслям свой труд и время, то в помощь надзирательнице должна была быть приглашена «педагогичка», чтобы дети не скучали и не сбегали из яслей.

Отбор прислуги производился тоже очень строгий. Для ухода за грудными, предполагалось нанимать пожилую, опытную, сознательную и опрятную няню, за 10–12 р. в месяц, и в помощь ей подняню, девочку-подростка 14–15 лет, с жалованием в 5–6 руб. Для больших детей одна няня должна была приходиться на 20–25 человек, для грудных и малышей до трёх лет – на 5 человек. Няни в яслях должны были быть грамотные, чтобы они были способны занять детей. Для детей постарше рекомендовали брать молодых нянь от 20 до 30 лет, более веселых, выносливых, умеющих занять детей.

Обстановка должна была быть простая, дешевая, но крепкая, легко дезинфицируемая. Классные комнаты считались не обязательными, так как систематических и серьезных занятий с детьми в яслях вестись не предполагалось.

Предполагалось, что режим работы яслей будет максимально непрерывным. Открываться они должны были к тому времени, когда матери шли на работу (с 6 1/2 до 8 ч. утра, что зависело от местных условий). Однако на ночь дети должны были уводиться домой для недопущения распада семьи, но, конечно, в особых случаях, как, например, роды, или болезнь матери, вьюга, когда ребенка нести надо далеко и т. п., дети могли быть оставлены на ночь.

Каждый ребенок, первый раз, принесенный в ясли, должен был быть обмыт в ванне, подстрижен и переодет во все чистое. Никакие предметы домашнего костюма не должны были быть оставлены на ребенке, если в яслях имелось белье для переоде-

вания. Дети, которые постоянно посещали ясли, принимали ванну раз в неделю утром, грудные – ежедневно.

В соответствии с «Основными началами...» детей в среднем должны были кормить четыре раза в день. В 8 часов утра – чай с молоком и ситным или ячменный кофе и какао. После чая дети должны были заниматься согласно своим вкусам и порядку, заведенному в яслях. Если имелись педагоги, то лучшим для занятий с детьми считалось время между чаем и обедом. Детей делили на две группы: старшая уходила в классную, младшая играла под руководством педагога или надзирательницы в общей, большой комнате, малыши уносились в детскую [22; с. 1125–1145].

В 12 ч. дня дети должны были обедать, получая полную миску супа или щей с черным хлебом, кашу с маслом, мясо должно было даваться к супу мелко покрошенными кусочками, иногда каши можно было заменить картофелем или макаронами с маслом, подавался кисель или компот. Пищу дети должны были получать ту, к которой привыкли дома. Раз в неделю полагался постный обед без мяса, вместо супа – горох.

Дети от 1 года до 3 лет должны были получать более легкую пищу – жидкую кашу с молоком, белый хлеб, суп с рисом или перловой крупой. При приеме грудных детей необходимо было ставить матерям условие, чтобы они не менее двух раз в день заходили в ясли кормить своих детей. Таким образом, на яслях лежала обязанность лишь прикармливать грудных детей, причем сроки кормления и степень разбавления молока зависели от возраста детей [25; л. 21–22]. На практике число младенцев в яслях по сравнению с детьми более старших возрастов, посещающих убежища, было весьма невелико: в немногих случаях оно достигало 13–15 в день [26, с. 429].

После обеда детям полагалась прогулка с надзирательницей и няней или с одним из членов педагогической комиссии. В 4 часа – чай с молоком и ситным, в 6 часов ужинали. За ужином дети получали то же, что за обедом. В общем за день каждый ребенок должен был получать половину бутылки молока, ¼ фунта мяса, ½ ф. хлеба, 2 миски супа или щей и второе согласно меню.

Отдельное внимание в яслях должно было отводиться воспитанию детей. По решению Междуведомственной комиссии при каждом попечительстве должна была быть организована Педагогическая комиссия, которая следила за духовным разви-

тием призреваемых. Желательными назывались фребелевские игры под руководством педагогов. Отмечалось, что дети очень любят игру в мячи, лошадки, гуси, пятнашки, бабки, горелки и т. д., необходимо было сопровождать игры пением, звукоподражанием. Короткие и простые рассказы, иллюстрируемые картинками, моделями, также рекомендовались правилами.

С детьми старшего возраста (7–9 лет), можно было уже вести занятия – обучение грамоте и счету. Кроме того, отмечалась польза для детей прогулок за город в зоологические сады и музеи и после того, разбор материала и беседы об увиденном. Летом, если имеется садик или двор, рекомендовалось выделить каждому маленький кусочек земли, где он мог бы развести огород, посадить растения, посеять что-нибудь [22; с. 1125–1145].

Помощь врачей, учащихся в высших учебных заведениях, педагогов и других, приветствовалась иногда даже более чем денежная помощь. Добровольцы из молодежи в качестве дежурных, облегчали труд платного персонала и вносили в жизнь детей и тепло, и разнообразие. Так, существовали ясли, в которых сотрудники-добровольцы дежурили с раннего утра, например, в яслях 19 попечительства дежурства начинались уже с 6 часов утра [27, с. 63].

Главная задача в организации яслей состояла в том, чтобы дети чувствовали себя в яслях комфортно. Как заявила одна мать, «Маню, разве ее удержишь, не успеешь с утра отвести в ясли, так сама убежит» [22, с. 1145].

29 июля 1914 г. Совет Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества постановил сосредоточить свою деятельность на оказании помощи женам и малолетним детям лиц, призванных на войну, и образовать повсеместно, и в том числе в Санкт-Петербурге, временные комитеты [24, л. 2]. Небольшие приюты и убежища существовали уже до войны (приюты – в 3, 7, 15, 16, 19, 20, дневные убежища в 8 (совместно с 9), в зачаточном виде – в 19), но общее число призреваемых в них детей доходило всего до 100 с небольшим [27, с. 61].

Одной из главных проблем при устройстве яслей и дневных убежищ стали помещения, в которых бы они могли располагаться. Необходимо было арендовать помещение в таком месте, куда было бы недалеко и по пути матерям заносить детей. Между тем домов с проведенной водой было очень немного, а без

проведенной воды было нельзя обеспечить одно из главных условий гигиены – ванны для детей [24, л. 11].

Первыми «военными» яслями в Петрограде стали ясли, открытые при 19 попечительстве. Для организации системы по устройству яслей и приютов при нем была создана комиссия из 60 человек. Первый месяц существования этой комиссии ушел на подготовительную работу: они знакомились с различными яслями и приютами, открытыми раньше, разбирали различные методы воспитания в них, стараясь найти наиболее целесообразные, подыскивали квартиры для этих учреждений, преподавательский персонал и служащих. Результатом работы комиссии стали ясли, открытые в 19 попечительстве 15 августа 1914 г. К 28 сентября число детей, посещавших ясли, достигло 51. До 1 января 1915 г. через ясли прошло 85 детей, однако деятельности яслей мешали эпидемические заболевания, из-за которых приходилось 3 раза закрывать ясли. В общем ясли были открыты 90 дней, в течение которых зафиксировано 2533 посещения [28, с. 71]. Возраст детей сильно колебался, но преобладали дети маленькие, в том числе принимались и грудные дети с 6-недельного возраста. Служащий персонал состоял из заведующей, двух нянь и кухарки [22, с. 1044].

Далее тенденцию подхватили и другие попечительства. Первый комитет, получив бесплатно в свое распоряжение три квартиры на Каменном острове, в продолжении Каменноостровского проспекта, устроил в двух квартирах дневной приют-ясли для 40 детей, от грудного возраста до 7 лет. Приют обслуживал Старую и Новую деревню и часть Петроградской стороны [29, с. 192]. Хотя целью приюта и являлось предоставление только дневного убежища детям, матери которых заняты подённой работой, тем не менее, в скором времени в нем оказались дети на постоянном призрении. Среди них были некоторые брошенные матерями, были сироты, доставленные из районов военных действий [22, с. 1145].

В течение 1915–1916 гг. в Комитет постоянно поступали обращения с просьбами принять детей действующих военнослужащих и запасных. Так, в 1915 г. поступило 11 таких обращений с просьбой принять 19 детей (из них 5 мальчиков, 10 девочек и 4 ребенка без указания пола в возрасте от 1 года до 7 лет) как на постоянное призрение, так и на время родов ма-

тери [24; л. 57–86]. В 1916 г. поступило 20 обращений с просьбой принять 30 детей (из них 18 мальчиков, 12 девочек в возрасте от 6 месяцев до 6 лет) [24; л. 87–129]. Таким образом, мы можем наблюдать рост потребности в призрании детей в 1916 г. по сравнению с 1915 г.

В дальнейшем Комитет обратил внимание на прием детей грудного возраста. Прием их в ясли представлялся крайне нежелательным, так как в этом случае ребенок лишался материнского вскармливания. Отказать же в приеме представлялось также нежелательным, так как мать откровенно говорила, что она должна идти на работу и все равно оставит ребенка дома без всякого призора на целый день. В виду такого положения и в целях дать матери заработок и не отнимать от нее возможность самой продолжать кормить грудью своего ребенка, первый комитет постановил организовать при приюте трудовую помощь для матерей. Таким образом, представилось возможным открыть прием грудных детей от вскармливающих матерей при условии, что мать остается при приюте, где она не только получала пропитание, но и оплачиваемую работу. Детей приводили в 7–7 ½ часов утра и забирали в 7 часов вечера [22, с. 1146].

В январе-июне 1916 г. кроме детей, приводимых в ясли, приют до 1 июля кормил и матерей, работавших в трудовой помощи Комитета, вычитая из их заработной платы за полное дневное продовольствие – 20 копеек с каждой женщины [24, л. 131].

Второй Комитет начал свою деятельность 11 сентября 1914 г., причем ее районом выбрал Московскую часть, как центральную, но в то же время и наиболее населенную бедным людом. Открытый на 30 детей приют-ясли (Коломенская 13, кв. 15), оказался быстро заполненным; дети призревались от 1 года до 7 лет. Гигиенические условия соблюдались самым строгим образом: детей ежедневно осматривал врач; приходя в приют, они переодевались во все приютское, гуляли группами в 10–12 человек [22, с. 1147].

Третий комитет попечительства, учрежденный 12 августа 1914 г., избрал районом своей деятельности Шлиссельбургский проспект со смежными улицами (от Александро-Невской лавры до Семянниковского завода). Дневной приют был открыт на 40 детей в возрасте от 1 года до 9 лет 20 сентября. Помещение было выбрано в наиболее центральном и удобном

месте для семей, изъявивших желание носить своих детей в ясли. Располагая минимальными средствами, дневной приют был открыт исключительно для детей запасных. Предварительно производилось подробное обследование семей запасных, проживавших в этом районе и внесение необходимой информации в опросные листы. В районе действия дневного приюта было обнаружено 130 семей запасных [23, л. 11]. Приют посещали одни и те же 36 детей: 16 мальчиков и 20 девочек. Матери приносили детей в 6 ½ часов утра и забирали их в 7 часов вечера [23, л. 12]. В течение этого времени их 4 раза кормили. Кроме самых маленьких, все ежедневно гуляли с надзирательницей. Детей моложе 6 лет занимали развивающими играми, вырезанием, лепкой, научным волшебным фонарем, пением под аккомпанемент нанятого педагогическим кружком студентов пианино [23, л. 12].

Особо интересным в организации данного дневного приюта являлся педагогический кружок студентов Психоневрологического Института, который занимался постановкой игр, лепкой и рисованием [23, л. 21]. Так, например, в июле 1915 г. была устроена экскурсия за город на ст. Поповка, Николаевской ж/д для 17 детей старшего возраста на два дня. Ребятам была организована встреча с бойскаутами, игры, прогулки в лесу и другие развлечения. Отмечалось, что большинство детей ни разу не выезжали из города и поэтому экскурсия доставила им большое удовольствие [23, л. 39].

По данным медицинской комиссии из 40 поступивших детей было отмечено 12, т. е. 30 % не имевших каких-либо заболеваний. Остальные же дети были с проявлениями рахита, анемии, исхудалости и пр. При осмотре детей зубным врачом оказалось, что у всех, за исключением одного ребенка, имелись кариозные зубы. Родителям было предложено водить детей для бесплатного пломбирования и лечения зубов к предложившему свои услуги зубному врачу, работавшему в яслях.

Обувь, галоши, шубы, перчатки и теплые чулки, выданные в яслях, оставались при отправке домой на тех детях, у кого была неудовлетворительна собственная обувь и одежда, чтобы предотвратить заболевания и простуду.

Предполагалось открытие в данном районе «Дома ребенка», включавшего консультацию для матерей грудных детей и «Ка-

плю молока» на 150 детей; ясли для 10 грудных детей; музей муляжей; приют-ясли для детей дошкольного возраста на 80–100 детей [23, л. 21]. Также при приюте-яслях предполагалось создание «показательной кухни». В качестве причины создания подобного помещения указывалось то, что многие матери совершенно не умели приготовить «даже самые элементарные кушанья для детей в период прикармливания», что очень вредно сказывалось на здоровье малышей и сводило на нет результаты правильно поставленного питания до времени прикармливания. На показательной кухне матери практически могли бы получить необходимые им сведения по приготовлению пищи для детей [23, л. 28]. Однако, созданию подобной обширной организации помешали события февраля 1917 г.

Таким образом, начиная с 29 июля 1914 г., детские убежища начали возникать во всех попечительствах. В течение одного первого месяца войны их было организовано 16. К концу первого года войны не было уже ни одного попечительства, которое не имело бы такого рода учреждений. К 1 августа 1915 г. во всех 20 попечительствах их насчитывалось 42: из них 2 приюта для постоянно живущих (в 16 попечительстве), 10 дневных убежищ с отделением для грудных детей и 10 дневных убежищ или «ясли», для детей от 1,5 лет и старше, включая даже школьный возраст. Число детей, живших в попечительских приютах, достигало к 1 августа 739 чел., а количество детей, призываемых к этому сроку в дневных убежищах и яслях составило 872 чел. (к середине ноября 1915 г. это число увеличилось до 954) [27, с. 61–62]. Общее число детей, прошедших через попечительские приюты, дневные убежища и ясли за первый год войны, составляло 4425 ребенка [27, с. 65].

Помимо яслей, организованных в попечительствах, существовали подобные формы призрения детей при других заведениях. Так, Особым Петроградским Комитетом были открыты в Трудовом Доме убежище и ясли для детей, работающих в мастерских женщин. Ясли и убежище были рассчитаны на 200 воспитанников. Сюда принимались дети в возрасте от 1 месяца до 10 лет, причем со старшими детьми занятия велись по фребелевской системе. Всего в убежище-яслях Работного Дома помещалось в 2 смены до 150 детей [30, с. 190]. Однако, ввиду небольшого числа работающих в мастерских женщин, число детей,

призреваемых в убежище достигло к 18 февраля 1915 г. всего 55 человек. Также Комитетом были открыты убежище-ясли для 50 детей воинов по Зверинской улице д. 26. 30 декабря 1914 г. начался прием детей в возрасте от 2 месяцев до 8 лет. Со времени открытия убежища-яслей по 31 января 1915 года пребывало в нем всего 852 ребенка, в среднем 23 человека ежедневно [28, с. 18].

Активно призреванием детей занимались и Городские попечительства о бедных. На 1 мая 1915 г. существовало 18 яслей и дневных убежищ, принимавших детей: 15 были учреждены с 1914 г., 1 – с 1915 г. и 2 – существовали с довоенного периода (с 1911 г.). Число призреваемых колебалось от 15 до 120 детей. Общее же количество приходящих и постоянно живших в яслях составляло 933 ребенка. Призывались в яслях и дневных приютах дети самого разного возраста: от 6 недель до 13 лет. Больше всего детей посещало ясли, находившиеся по адресу Английский проспект, д. 34 [31]. В целом, ясли были расположены во многих частях города, что значительно облегчало деятельность учреждений по призерению, созданных специально для призерения детей служащих.

Императорское Человеколюбивое Общество также открыло два дневных приюта-убежища для детей, в возрасте от 4 до 9 лет, имевшие возможность принимать до 200 детей. В этих убежищах дети могли находиться от 7 часов утра до 7 часов вечера, получая полное содержание, в том числе одежду и обувь, в случае нужды. Занятия с детьми велись по программе детских садов (учреждений, ориентированных более на социализацию ребенка, чем на его призерение) [32, с. 7]. Открытием яслей занимались и частные лица. Так, владельцы Аквариума в Петрограде устроили ясли в помещении «Ледяного Дворца» [33, с. 233].

Важнейшим вопросом в деле призерения детей, начиная с 1915 г. стала необходимость призерения детей беженцев. В 1915–1916 гг. было открыто три учреждения детской помощи, не считая летних, одним из которых были ясли-приют при 15 попечительстве [34, с. 252].

С течением войны принимались решения о недостаточности открытия яслей исключительно с дневной формой пребывания. 20-го января 1916 г. 15 городским попечительством был открыт приют-ясли для детей от 6 месяцев до 3 лет. В этих яслях все дети находились постоянно. Такой вариант был принят по не-

скольким причинам: 1) если ясли ставили своей целью брать детей для того, чтобы дать возможность матерям работать, то необходимо было брать их на полный пансион, иначе матери все-таки были связаны: заболеет ребенок, мать должна оставаться дома и, конечно, теряет работу; 2) принося детей в ясли, родители могли заносить вместе с ними и заразные болезни, так как родители никогда не заявляли о болезни в их доме; 3) часто ясли открывались позже, чем родители уходили на работу и потому для них становилось «очень большим затруднением вовремя отправить детей в ясли»; 4) имело значение и «успокоительное действие яслей»: дети привыкали к окружающим их лицам, и к порядкам, заведенным в приюте. Режим дня в подобных приютах-яслях выглядел следующим образом: дети вставали в 7 часов утра, в 8 пили молоко с ситным хлебом, в половину 12-го завтракали (каша с молоком, макароны, яйца), с 12 до 2 спали; с половины 3 до 4 гуляли в саду; в 4 часа – обедали (суп и каша); в половину 7 вечера ели кашу с молоком (киселем или компотом), и ложились спать [35, с. 57].

Однако, несмотря на всю пользу и облегчение, которые приносили ясли для матерей, число посещений сильно колебалось изо дня в день и из месяца в месяц. Это было связано с рядом обстоятельств: у некоторых детей не было теплой одежды и в сильные холода их приходилось оставлять дома; грудных вообще обычно не приносили в большие морозы. Дальность расстояния также играла большую роль в количестве посещений. Некоторые матери из-за отдаленности яслей от дома совсем переставали водить туда детей. Отъезды, переезды, вообще разные перемены в домашней жизни давали довольно большой процент детей, пробывших в убежище лишь недолгое время и затем покинувших его. Ввиду всего этого число детей, прошедших через то или иное убежище за год, повсюду несравненно выше числа детей, посещающих убежище в любой данный день. Так, в яслях для грудных 4 попечительства на 1 августа 1915 г. значилось 10 детей, а годовая цифра посещений составляла 68 детей [27, с. 64].

Обсуждение и выводы

Таким образом, названия учреждений для дневного призрения детей были весьма разнообразны: ясли, дневное убежище,

детский очаг; но все они, как и приюты, были весьма сходны по своему внутреннему распорядку. Различие между ними состояло в том, что в ясли брали и грудных младенцев, хотя наряду с этим призревались и дети до 13 лет, тогда как в убежищах и очагах были дети не младше 2 лет, т. е. уже имеющие долю самостоятельности. Приюты же предназначались для постоянного пребывания. Однако и в яслях и убежищах подчас оказывались постоянно живущие дети, но в небольшом числе и притом в исключительных случаях – когда они оказывались круглыми сиротами, или если мать находилась в больнице или пока шло разбирательство об устройстве их в постоянный приют.

Главным назначением организованных в годы Первой мировой войны в Петрограде яслей было дать ребенку на время отсутствия матери, ушедшей на работу, надлежащий присмотр, уход, питание и воспитание, а в случае надобности оставить его на ночь. Открытие яслей стало одной из попыток обеспечить заботу и поддержку детям в трудные времена войны. Однако, необходимо отметить, что доступ к яслям был ограничен и не достигал всех нуждающихся семей, особенно находившихся в крайней бедности или живших в отдаленных районах.

Список литературы

1. Микиртчян Г. Л. Организация помощи детям в годы первой мировой войны // Российский педиатрический журнал. – 2014. – Т. 17. № 4. – С. 61–64. EDN: SKDDIH
2. Краткий отчет о деятельности Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества за 1916 год. – Петроград: Тип. В. Безобразов и Ко, 1917. 110 с.
3. Букалова С. В. Развитие системы детского призрения в годы I мировой войны // Вестник Брянского государственного университета. – 2023. – № 1(55). – С. 27–37. DOI: 10.22281/2413-9912-2023-07-01-27-37. EDN: SPBUAS
4. Чубаров А. И., Щербинин П. П. Социальное призрение детей во время Первой мировой войны // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – Т. 25. № 188. – С. 195–202. DOI: 10.20310/1810-0201-2020-25-188-195-202. EDN: VIDSKF
5. Чубаров А. И. Столица и провинции: призрение детей нижних чинов в эпоху Первой мировой войны // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2021. – Т. 11. – № 6. – С. 275–285. DOI: 10.21869/2223-1501-2021-11-6-275-285. EDN: ZPKXZQ
6. Баева Е. П., Иванова Н. М. Благотворительные комитеты и Первая Мировая война // Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного

университета информационных технологий, механики и оптики. – 2006. – № 24. – С. 48–52. EDN: JUFJTR

7. Бобровников В. Г. Благотворительная деятельность комитета Елисаветы Федоровны и Романовского комитета в годы Первой мировой войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 3–3(9). – С. 20–22. EDN: OIGTHF

8. Фомичев И. В. Благотворительная помощь детям-беженцам и детям-сиротам в годы Первой мировой войны // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2015. – № 25. – С. 196–199. EDN: UUYHUN

9. Бобровников В. Г. Вклад Императорского Человеколюбивого общества в развитие общественного призрения (1816–1917 гг.) // Историческая память и социальная стратификация. Социокультурный аспект: материалы XVII Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 16–17 мая 2005 года / под ред. С. Н. Полторака. – СПб.: Изд-во «Нестор», 2005. – Т. 1. – С. 81–84. EDN: WMTVGT

10. Микиртичан Г. Л. К 100-летию со дня основания Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества // Вестник Санкт-Петербургского университета. Медицина. – 2014. – № 1. – С. 260–274. EDN: SBTUQP

11. Мицюк Н. А. Охрана материнства и младенчества в России в условиях Первой мировой войны // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. – 2016. – № 1. – С. 86–100. EDN: VYVQUB

12. Микиртичан Г. Л. К 100-летию начала первой мировой войны. Влияние войны на показатели здоровья детей // Проблемы городского здравоохранения: сборник научных трудов / под ред. Н. И. Вишнякова. – СПб.: ООО «Первый издательско-полиграфический холдинг», 2014. – Вып. 19. – С. 366–372. EDN: XVVDPN

13. Микиртичан Г. Л. Показатели здоровья и помощь детям в годы Первой Мировой войны // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. – 2014. – № S1. – С. 143–145. EDN: UDWMNJ

14. Щербинин П. П. Детская повседневность в период Первой мировой войны 1914–1918 гг.: монография. Тамбов: б. и., 2015. 256 с. EDN: TCRXKU

15. Васильева М. А. Социальная помощь сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, в годы Первой мировой войны в Оренбургской губернии // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. – № 2. – С. 472–487. DOI: 10.12731/2218-7405-2015-2-6. EDN: TTMMYX

16. Кайдышева Н. Н. Организация помощи детям в Пермской губернии в годы Первой мировой войны // Ученые записки НТГСПИ. Серия: История и филология. – 2021. – № 4. – С. 43–55. EDN: ULGJTT

17. Шикунова И. А., Щербинин П. П. Ясли-приюты как особая форма социального попечения в Тамбовской губернии в начале XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – Т. 25, № 184. – С. 136–145. DOI: 10.20310/1810-0201-2020-25-184-136-145. EDN: MVZRDJ

18. Попечительство об охране материнства и младенчества и его задачи // Призрение и благотворительность в России. – 1914. – № 1–2. – С. 55–67.

19. Вопрос об охране материнства и борьбе с детской смертностью в Высочайше учрежденной междуведомственной комиссии по пересмотру врачебно-

санитарного законодательства // Призрение и благотворительность в России. – 1914. – № 3–4. – С. 311–318.

20. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 767. Оп. 1. Д. 95.

21. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 8. Оп. 1. Д. 683.

22. Щеглова Л. В. О деятельности Петроградских городских попечительств // Призрение и благотворительность в России. – 1914. – № 8–9–10. – С. 997–1047.

23. РГИА. Ф. 767. Оп. 1. Д. 44.

24. РГИА. Ф. 767. Оп. 1. Д. 42.

25. РГИА. Ф. 767. Оп. 2. Д. 416.

26. Летопись Петроградских городских и пригородных попечительств // Призрение и благотворительность в России. – 1915. – № 6–7. – С. 427–448.

27. Гуревич Л. Я. Обзор деятельности городских попечительств о бедных за первый год войны 1914–1915. Петроград: тип. О-ва распр религ. нравственности, 1915. 107 с.

28. Из отчета 19-го городского попечительства // Призрение и благотворительность в России. – 1915. – № 1–2. – С. 68–72.

29. Хроника. Благотворительность в России // Трудовая помощь. – 1914. – № 7. – С. 189–198.

30. Хроника. Благотворительность в России // Трудовая помощь. – 1915. – № 2. – С. 185–198.

31. Список учреждений Городских Попечительств о бедных, оказывающих помощь детям по 1 мая 1915 года // Призрение и благотворительность в России. – 1915. – № 5. – С. 332.

32. Отчет о действиях и суммах Человеколюбивого общества ... СПб.: б. и., 1842–1915. 96 с.

33. Помощь семьям запасных и ратников // Трудовая помощь. – 1914. – № 8. – С. 221–245.

34. Летопись Петроградских городских и пригородных попечительств // Призрение и благотворительность в России. – 1916. – № 7. – С. 241–332.

35. Падучев В. П. Помощь жертвам войны со стороны Татьянинского Комитета // Призрение и благотворительность в России. – 1916. – № 1–2. – С. 83–99.

Nurseries and Day Shelters in Petrograd During the First World War (1914–1916)

Tamara V. Volgina

The article examines a unique form of social care for children in Petrograd during the First World War – nurseries and day shelters. Based on a wide range of sources, the paper analyzes their role and significance in providing care for children during the difficult war period. Attention is drawn to the fact that nurseries and day shelters in Petrograd during 1914–1916 made life easier for those parents, who had to work and/or serve at the front. It is revealed that these institutions, run by various organizations and charitable soci-

eties, provided children not only with shelter, but also with food, medical care, health care and the possibility of minimal socialization. It is emphasized that these institutions met the needs of different categories of children, including children of refugees, workers and the homeless. The article provides important information about how the First World War affected the child care system as a whole.

Key words: teacher, financial situation, love for children, education, Russian Empire.

For citation: Volgina, T. V. (2024). Yasli i dnevnye priyuty v Petrograde v gody Pervoj mirovoj vojny (1914–1916 gg.) [Nurseries and Day Shelters in Petrograd During the First World War (1914–1916)]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life], No. 1. Pp. 75–95. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2024_1_75. EDN: HERKXO

References

1. Mikirtichan, G. L. (2014) *Organizaciya pomoshchi detyam v gody pervoj mirovoj vojny* [The organization of health care for children in the years of the First World War]. *Rossijskij pediatričeskij zhurnal* [The Russian Pediatric Journal], Vol. 17. No. 4. Pp. 61–64. (In Russ.). EDN: SKDDIH
2. (1917) *Kratkij otchet o deyatelnosti Vserossijskogo popechitel'stva ob ohrane materinstva i mladenčestva za 1916 god* [A brief report on the activities of the All-Russian Guardianship for the Protection of Motherhood and Infancy in 1916]. Petrograd: Tip. V. Bezobrazov i Ko. (In Russ.)
3. Bukalova, S.V. (2023) *Razvitie sistemy detskogo prizreniya v gody I mirovoj vojny* [Development of the children's charity system during the World War I]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta* [The Bryansk State University Herald], No. 1 (55). Pp. 27–37. (In Russ.). DOI: 10.22281/2413-9912-2023-07-01-27-37. EDN: SPBUAS
4. Chubarov, A. I., Scherbinin, P. P. (2020) *Social'noe prizrenie detej vo vremya Pervoj mirovoj vojny* [Social charity of children during the First World War]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Tambov University Review. Series: Humanities]. Vol. 25. No. 188. Pp. 195–202. (In Russ.). DOI: 10.20310/1810-0201-2020-25-188-195-202. EDN: VIDSKF
5. Chubarov, A. I. (2021) *Stolica i provincii: prizrenie detej nizhnih činov v epohu Pervoj mirovoj vojny* [Capital and Provinces: the Vision of Children of the Lower Ranks in the Era of the First World War]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* [Proceedings of Southwest State University. The series: History and Law]. Vol. 11. No. 6. Pp. 275–285. (In Russ.). DOI: 10.21869/2223-1501-2021-11-6-275-285. EDN: ZPKXZQ
6. Baeva, E. P. Ivanova, N. M. (2006) *Blagotvoritel'nye komitety i Pervaya Mirovaya vojna* [Charity Committees and the First World War]. *Nauchno-tehnicheskij vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta informacionnyh tekhnologij, mekhaniki i optiki* [Scientific and Technical Journal of Information Technologies, Mechanics and Optics]. No. 24. Pp. 48–52. (In Russ.). EDN: JUFJTR
7. Bobrovnikov, V. G. (2011) *Blagotvoritel'naya deyatelnost' komiteta Elisavety Fedorovny i Romanovskogo komiteta v gody Pervoj mirovoj vojny* [Elizaveta Fedorovna and the Romanovs' committees charity during First World War]. *Istoricheskie, filosofskie, političeskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice]. No. 3–3 (9). Pp. 20–22. (In Russ.). EDN: OIGTHF

8. Fomichev, I. V. (2015) *Blagotvoritel'naya pomoshch' detyam-bezhencam i detyam-sirotam v gody Pervoj mirovoj vojny* [Charitable assistance to refugee and orphaned children during the First World War]. *Ezhegodnaya bogoslovskaya konferenciya Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta* [Annual Theological Conference of St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities]. No. 25. Pp. 196–199. (In Russ.). EDN: UUYHUN

9. Bobrovnikov, V. G. (2005) *Vklad Imperatorskogo CHelovekolyubivogo obshchestva v razvitie obshchestvennogo prizreniya (1816–1917 gg.)* [The contribution of the Imperial Humane Society to the development of public charity (1816–1917)]. *Istoricheskaya pamyat' i social'naya stratifikaciya. Sociokul'turnyj aspekt* [Historical memory and social stratification. Sociocultural aspect]. Proceedings of the XVII International Scientific Conference, St. Petersburg, May 16–17, 2005. Ed. S. N. Poltorak. St. Petersburg: Nestor. Vol. 1. Pp. 81–84. (In Russ.). EDN: WMTVGT

10. Mikirtichan, G. L. (2014). *K 100-letiyu so dnya osnovaniya Vserossijskogo popechitel'stva ob ohrane materinstva i mladenchestva* [On the occasion of centenary of foundation the all-Russian motherhood and infancy charity]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Medicina* [Vestnik of Saint Petersburg University. Medicine]. No. 1. Pp. 260–274. (In Russ.). EDN: SBTUQP

11. Mitsyuk, N. A. (2016) *Ohrana materinstva i mladenchestva v Rossii v usloviyah Pervoj mirovoj vojny* [The protection of motherhood and infancy in Russia in the World War I]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya* [Herald of Tver State University. Series: History]. No. 1. Pp. 86–100. (In Russ.). EDN: VYWQUB

12. Mikirtichan, G. L. (2014) *K 100-letiyu nachala pervoj mirovoj vojny. Vliyanie vojny na pokazateli zdorov'ya detej* [On the 100th anniversary of the outbreak of the First World War. The impact of war on children's health indicators]. *Problemy gorodskogo zdravoohraneniya: sbornik nauchnyh trudov* [Problems of urban health care: a collection of scientific papers]. Ed. N. I. Vishniakov. St. Petersburg: OOO «Pervyj izdatel'sko-poli-graficheskij holding». No. 19. Pp. 366–372. (In Russ.). EDN: XVVDPN

13. Mikirtichan, G. L. (2014) *Pokazateli zdorov'ya i pomoshch' detyam v gody Pervoj mirovoj vojny* [Health indicators and assistance to children during the First World War]. *Byulleten' Nacional'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshchestvennogo zdorov'ya imeni N. A. Semashko* [Bulletin of Semashko National Research Institute of Public Health]. No. S1. Pp. 143–145. (In Russ.). EDN: UDWMNJ

14. Scherbinin, P. P. (2015) *Detskaya povsednevnost' v period pervoj mirovoj vojny 1914–1918 gg.: monografiya* [Children's daily life during the First World War 1914–1918: monograph]. Tambov: b.i. (In Russ.). EDN: TCRXKU

15. Vasilieva, M. A. (2015) *Social'naya pomoshch' sirotam i detyam, ostavshimsya bez popecheniya roditel'ev, v gody Pervoj mirovoj vojny v Orenburgskoj gubernii* [Social assistance to orphans and children left without parental care, during the First World War in the Orenburg province]. *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem (elektronnyj nauchnyj zhurnal)* [Modern Studies of Social Issues]. No. 2. Pp. 472–487. (In Russ.). DOI: 10.12731/2218-7405-2015-2-6. EDN: TTMMYX

16. Kaidysheva, N. N. (2021) *Organizaciya pomoshchi detyam v Permskoj gubernii v gody Pervoj mirovoj vojny* [Organization of child support in perm province during the First World War]. *Uchenye zapiski NTGSPi. Seriya: Istoriya i filologiya* [Scientific Notes of the NTSSPI. Series: History and Philology]. No. 4. Pp. 43–55. (In Russ.). EDN: ULGJTT

17. Shikunova, I. A., Shcherbinin, P. P. (2020) *Yasli-priyuty kak osobaya forma sot-sial'nogo popecheniya v Tambovskoy gubernii v nachale XX veka* [Nurseries as a special

form of social care in the Tambov Governorate in the early 20th century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Tambov University Review. Series: Humanities]. Vol. 25. No. 184. Pp. 136–145. (In Russ.). DOI 10.20310/1810–0201–2020–25–184–136–14

18. (1914) *Popechitel'stvo ob ohrane materinstva i mladenchestva i ego zadachi* [Guardianship for the protection of motherhood and infancy and its tasks]. *Prizrenie i blagotvoritel'nost' v Rossii* [Philanthropy and charity in Russia]. No. 1–2. Pp. 55–67. (In Russ.).

19. *Vopros ob ohrane materinstva i bor'be s detskoj smertnost'yu v Vysochajshe uchrezhdennoj mezhdudevomstvennoj komissii po peresmotru vrachebno-sanitarnogo zakonodatel'stva* [The issue of maternity protection and the fight against child mortality in the Highly established interdepartmental commission for the revision of medical and sanitary legislation]. *Prizrenie i blagotvoritel'nost' v Rossii* [Philanthropy and charity in Russia]. 1914. No. 3–4. Pp. 311–318. (In Russ.).

20. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive (hereinafter – RGIA)]. F. 767. Op. 1. D. 95.

21. *Central'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archive of St. Petersburg (hereinafter – TsGIA SPb)]. F. 8. Op. 1. D. 683.

22. Shcheglova, L. V. (1914). *O deyatelnosti Petrogradskih gorodskih popechitel'stv* [On the activities of the Petrograd City Trustees]. *Prizrenie i blagotvoritel'nost' v Rossii* [Philanthropy and charity in Russia]. No. 8–9–10. Pp. 997–1047. (In Russ.).

23. RGIA. F. 767. Op. 1. D. 44.

24. RGIA. F. 767. Op. 1. D. 42.

25. RGIA. F. 767. Op. 1. D. 416.

26. *Letopis' Petrogradskih gorodskih i prigorodnyh popechitel'stv* [Chronicle of Petrograd city and suburban guardianship]. *Prizrenie i blagotvoritel'nost' v Rossii* [Philanthropy and charity in Russia]. 1915. No. 6–7. Pp. 427–448. (In Russ.).

27. Gurevich, L. YA. (1915) *Obzor deyatelnosti gorodskih popechitel'stv o bednyh za pervyj god vojny 1914–1915* [An overview of the activities of the city's poor wards in the first year of the war 1914–1915]. Petrograd: tip. O-va raspr relig. npravstvennosti. (In Russ.).

28. (1915) *Iz otcheta 19-go gorodskogo popechitel'stva* [From the report of the 19th City Trusteeship]. No. 1–2. Pp. 68–72. (In Russ.).

29. (1914) *Hronika. Blagotvoritel'nost' v Rossii* [The chronicle. Charity in Russia]. *Trudovaya pomoshch'* [Labor assistance]. No. 7. Pp. 189–198. (In Russ.).

30. (1915) *Hronika. Blagotvoritel'nost' v Rossii* [The chronicle. Charity in Russia]. *Trudovaya pomoshch'* [Labor assistance]. No. 2. Pp. 185–198. (In Russ.).

31. (1915) *Spisok uchrezhdenij Gorodskih Popechitel'stv o bednyh, okazyvayushchih pomoshch' detyam po 1 maya 1915 goda* [List of City Poor Care Institutions providing assistance to children by May 1, 1915]. *Prizrenie i blagotvoritel'nost' v Rossii* [Philanthropy and charity in Russia]. No. 5. P. 332. (In Russ.).

32. (1842–1915) *Otchet o dejstviyah i summah CHelovekolyubivogo obshchestva ...* [A report on the actions and amounts of a Humane Society ...]. St. Petersburg: b.i. (In Russ.).

33. (1914) *Pomoshch' sem'yam zapasnyh i ratnikov* [Assistance to families of spare and warriors]. *Trudovaya pomoshch'* [Labor assistance]. No. 8. Pp. 221–245. (In Russ.).

34. (1916) *Letopis' Petrogradskih gorodskih i prigorodnyh popechitel'stv* [Chronicle of Petrograd city and suburban guardianship]. *Prizrenie i blagotvoritel'nost' v Rossii* [Philanthropy and charity in Russia]. No. 7. Pp. 241–332. (In Russ.).

35. Paduchev, V. P. (1916) *Pomoshch' zhertvam vojny so storony Tat'yaninskogo Komiteta* [Assistance to war victims by the Tatiana Committee]. *Prizrenie i blagotvoritel'nost' v Rossii* [Philanthropy and charity in Russia]. No. 1–2. Pp. 83–99. (In Russ.).

Об авторе

Волгина Тамара Владиславовна, аспирант кафедры истории России, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: leron97@mail.ru; ORCID ID: 0009–0009–3627–4007

About the author

Volgina Tamara V., Postgraduate student, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russian Federation; e-mail: leron97@mail.ru; ORCID ID: 0009–0009–3627–4007

Статья поступила в редакцию 26.12.2023
Одобрена после рецензирования 14.02.2024
Принята к публикации 19.02.2024